

ШМИДТ С. А. — ФИГНЕР В. Н.

ШМИДТ Софья Адольфовна. Получила среднее образование. Анархистка. Проживала в Ленинграде, студентка. 10 января 1925 — арестована по групповому делу анархистов, в марте приговорена к 3 годам концлагеря.

В конце марта 1925 — к Вере Николаевне Фигнер обратился с письмом Николай Флоровский¹.

<25 марта 1925>

«Уважаемая Вера Николаевна.

Мой брат Леонид говорил, что Вы проявляете большое участие к политзаключенным. Разрешите обратить Ваше внимание на следующее:

8-10 января в Ленинграде были произведены большие аресты среди студенчества, главным образом, подозреваемых к склонности к анархизму.

Среди них находится сестра моей жены Софья Адольфовна Шмидт (дочь Мошинского, лесничего, которого знали и Сергей Николаевич², и Ольга Николаевна³), причисленная также к анархо-коммунистам (!?)

Обыски, по крайней мере, насколько я знаю, не дали ничего, кроме 2-х прокламаций, относящихся к маю 1924 года, написанных по-детски нелепо и безграмотно политически.

Возраст тоже от 18-23. Старше единицы.

Допросы были только в день ареста. Результат — административная высылка в: Соловки, на границу Персии в Оренбург<скую> губ<ернию>, Устьсыольск, Урал и пр<очие> знакомые места. Срок в большинстве 3 года.

Часть женщин, направляемых в Киргизию, объявила голодовку, требуя, чтобы их отправили в Соловки. Перспектива глухого аула без почты, возможности что-либо купить оказалась страшнее изолятора Соловков. Было объявлено что вещи и деньги могут сдаваться до 25 марта утром. Однако, в этот день в ДПЗ (Шпалерная) заявили, что все уже отправлено, куда не указали. Таким образом, часть заключенных оказалось высланной без денег, одежды, вещей и после 4-х дневной голодовки. Помимо того, что уже 2-й день из ДПЗ выезжает карета скорой помощи (видел лично), на вокзале удалось получить сведения, что никаких отправок сегодня не было. В пересылку на Гончарной тоже за эти сутки никого не поступало. Администрация же ДПЗ, а также вокзального ГПУ утверждают, что отправка была. Таким образом, нельзя даже вещи послать почтой.

В числе заключенных находится, между прочим, студент Ракитин, психически ненормальный, не видеть чего, невозможно. Он также отправлен в Киргизский край, где нет даже медицинской помощи.

Я не обращаюсь к Вам с просьбой <о> С. Ш.⁴, мог бы обратиться и к другим лицам. Считаю только, что просить не о чем. Зная Вашу жизнь, я рассчитываю, что Вы обратите внимание ответственных лиц на это. Ведь, во всяком случае, самый факт такого обращения у всех, сидевших в

¹ Флоровский Николай Семенович, родился в 1893 в селе Моша Каргопольского уезда Вологодской губ. С 1913 — служил лесным кондуктором в Чекуевском лесничестве Онежского уезда; с 1916 — в Устьдвинском лесничестве Архангельского уезда; с 1925 — проживал в Ленинграде, с 1933 — заведующий цехом древесной муки Глухоозерского завода новых строительных материалов. В январе 1942 — скончался во время блокады Ленинграда. Сведения предоставлены Алексеем Флоровским.

² Сергей Николаевич Флоровский, дядя Леонида и Николая Семеновичей Флоровских.

³ Ольга Николаевна Флоровская-Фигнер, жена Сергея Николаевича Флоровского.

⁴ С. Ш. — имеется в виду Софья Адольфовна Шмидт.

дореволюционное время в тюрьмах у царя, должен вызвать отвращение. Может быть, даже не всем и известно о таких случаях.

25/III-1925 г<ода>.

Н. Флоровский.

Ленинград, Коломенская, 15, кв. 42.

Р. S. Считаю не лишним отметить, что и настоящее письмо может оказаться предметом обвинения, несмотря на то, что до сих пор я не был пассивным мещанином и достаточно известен. Н.»⁵.

Софья Адольфовна Шмидт была отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1928 — после освобождения выслана на 3 года в Сибирь⁶.

---

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 82. С. 89-90. Автограф.

⁶ Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.